

О ПОЛЬЗЕ ИСТОРИИ

Неизвестная статья И. А. ГОНЧАРОВА

ПУБЛИКУЕМАЯ статья была напечатана анонимно в газете «Голос» в составе фельетона «Непризнанные заметки». Авторство И. А. Гончарова устанавливается свидетельством библиографа П. А. Ефремова. Запись об этом сделана Ефремовым на обороте одной из страниц хранящихся в Институте русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом) «Приложений к журналам Комитета Литературного фонда за 1875 год». Авторитетное свидетельство видного библиографа подтверждается также известными ранее фактами биографии писателя и одним из опубликованных в свое время в «Русской старине» писем И. А. Гончарова к издателю «Голоса» А. А. Краевскому. Не менее убедительным подтверждением того, что автором этой статьи является И. А. Гончаров, служит сама манера, в которой она написана, ее стиль. В неторопливых, но далеко не бесстрастных раздумьях автора статьи, облакаемых подчас в форму диалога с воображаемым собеседником, в талантливо переданном в них «природном духе русской речи» (слова самого писателя об А. Е. Разине), наконец в его интересе к литературе для детей, в частности к столь любимому И. А. Гончаровым жанру «описания путешествий», — во всем этом внимательный читатель не может не почувствовать перо знаменитого автора «Фрегата «Паллады»».

Статья И. А. Гончарова написана почти девятью лет назад. Естественно, что некоторые положения ее могут прозвучать нанвно для современного читателя. Устарели в наше время и книги А. Е. Разина, о которых пишет И. А. Гончаров. Однако вполне созвучен нашему времени основной пафос статьи: взгляд на изучение истории как на одно из могущественнейших орудий воспитания, один из способов «яснейшего уразумения жизни».

Статья И. А. Гончарова публикуется в сокращенном виде. Публикацию подготовила М. Блиньская.

П ОВОРЯ ОБ ИСТОРИИ, мы хотели сказать, что основательное изучение ее, как способа яснейшего уразумения жизни, служит одним из могущественнейших орудий воспитания.

Мы, конечно, под изучением истории разумеем не обязанность вбивать в голову юноши

То есть, по этим словам выходит, что они признают лишь свое животное рождение и этим одолжением только и считают себя обязанными родителям. А как требования жизни оказываются строги и серьезны, то они восстают против них, не считая за собою никакой обязанности исполнять их.

«Рождение же по духу, — говорят они, — отвергает науку, и потому...»

И потому выходит вздор. Наука не отвергает ни интеллектуального, ни морального рождения, т. е. то, что обыкновенно называют рождением по духу. Новая же наука в лице Дарвина и других создала закон о наследственности, который и прежде чувствовали и признавали все мыслящие люди. По этому закону, если не по чьему-нибудь другому, люди рождаются друг от друга не одною плотью, но и духом, т. е. умом, склонностями, качествами, недостатками, разными особенностями.

Тот же духовный закон наследственности проходит по всей истории, составляя, так сказать, ее душу. Поэтому, изучая исторические события или видимые последствия тех или других причин, надо следить за ариадниную нитью этих причин в лабиринте событий, добираться до живого источника, до духа событий и до самих людей.

Это, конечно, очень трудно: нужно, кроме ума, дарования и охоты преподавателя, много подходящих пособий, исторических увражей, способных увлечь учеников в лабиринт событий. В школах нельзя требовать применения такого рода преподавания, который, кроме сухого перечня событий и хронологии, давал бы еще и увлекательную для молодых умов иллюстрацию их. Ученик обыкновенно выучивает перечень, т. е. программу истории, без самой истории, сдает экзамен и потом топит этот скучный груз в реке забвения. Он не держится в его памяти потому, что ничего не говорит, кроме цифр и имен, воображению и чувству молодой природы. А у него и без того много уже таких грузов, требующих всего напряжения его памяти. Одна математика чего стоит! Потом языки, наконец, география! География еще имеет союзников в описаниях путешествий.

История более всех должна иметь таких союзников. Нам скажут, что ни одна наука не имеет такой богатой литературы, как история, и укажут список имен с Геродота, Тацита до Маколея, у нас от Карамзина до Соловьева и Костомарова.

Но это для взрослых молодых и молодых людей, которые сами в состоянии позаботиться о пополнении своих исторических познаний. Мы говорим о преподавании истории ученикам, о способах увлечь и привлечь их полюбить историю, побудить и приготовить к чтению серьезных знаменитых исторических писателей.

В том-то и весь вопрос и все жалобы, что взрослые молодые поколения не знают, стало быть, мало читают этих писателей, не интересуются ими, как будто покончили вовсе с прошлым и со всякою историей.

Надо, следовательно, заинтересовать учеников не в старшем возрасте, а раньше, почти в детстве. Проходя с ними в классах

программу истории, перечень событий и лиц, нужно вместе предлагать и более занимательное и живое пособие. В этом деле главными союзниками и помощниками преподавателей должны быть сами родители.

История Англии не была бы так изучаема и любима англичанами и даже иностранцами, если б там не было таких великих ее живописцев и иллюстраторов, как Шекспир, Вальтер Скотт и другие. Сколько там явилось изданий этих писателей и для детей, в извлечениях, и для народа! Таланты таких писателей, конечно, лучшие истолкователи истинного смысла исторических событий!

У нас в последнее время, слава богу, стали появляться более или менее удачные попытки в этом роде. Нельзя, конечно, требовать от их авторов талантов Вальтера Скотта или Гизо, но можно желать знания дела, усердия к нему и умения обращаться к юношеским умам.

Всему этому до значительной степени удовлетворяют труды некоторых составителей пособий к изучению отечественной истории. Из всех этих пособий на первом плане стоит опыт покойного Разина, ограничивающийся, к сожалению, девятью главами под общим заглавием «Повести из русской истории». (Откуда пошла русская земля и как стала быть?)

Каждая из этих глав или «повестей» носит свое особое заглавие. Вот они все: 1) Славяне и варяги; 2) Цареградская гроза; 3) Денница спасения; 4) Добрыня Малкович; 5) Сявтополк Окаянный; 6) Королева Ингигерда; 7) Изяслав скиталец; 8) Кровавые слезы; 9) Мономахова кручина.

В этих главах или «повестях» из «русской истории», как автор верно назвал их, более нежели во всех прочих своих трудах — а их много — выказал он знания дела, любви и усердия к нему, и, что еще важнее — и что реже встречается, — таланта.

Он рано умер, но успел создать, можно сказать, целую литературу для юношества. После «Повестей из русской истории» следуют, по достоинству, его «Рассказы из русской жизни», где развивается перед читателем картина всей русской жизни: труда и отдыха, начиная с сельского хозяйства, торговли и промышленности всех видов до охоты, до театра, до народных игр. В эту широкую рамку вошло, кажется, все, что делает, как трудится, отдыхает и веселится русский человек.

Сверх того, он издал книги о животных и растениях, путешествия по разным местам, и, наконец, рассказы и повести. Но из всех из них замечательнейшими остаются именно те главы из первых веков русской истории.

Независимо от исторической верности, эти «повести» отличаются прежде всего неподдельной простотой рассказа. Обыкновенно подделка под простоту почти всегда впадает в аффектацию и возбуждает недоверие к себе и затем скуку. Здесь, напротив, автор чуждался всякой подделки: очевидно, он рисовал узор русской жизни, как сам видел его в уме, и рассказывал для всех одинаково, не думая ни о детях и юношах, ни о зрелых и старых людях. Эти рассказы занимательны для всех возрастов и понятны для всех степеней образования. Автор пишет, как говорил и как говорят все, притом самым правильным и чистым языком, в котором слышится природный дух русской речи. Дочитав последнюю, девятую главу, всякий пожалует, что нет продолжения. Впрочем, кажется, было объявлено, что есть или будет продолжение другого автора. От души пожелаем, чтоб это продолжение напоминало начало.

Едва ли есть другой автор, который один сослужил бы такую большую службу юношеству, как Разин, даровитостью, разнообразием и количеством изданий. Есть чем и отцам и детям помянуть его умное и полезное перо!

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ши один только ряд политических переворотов, войн, появление и исчезновение полководцев, хронику событий и т. п. Изучать историю с пользой — значит искать в ней сокровенных причин того или другого движения общественной жизни, разъяснения ее темных сторон, сплетение тех узлов, распутанные нити которых, т. е. конечные результаты, предлагаются нам за историю. Словом, искать в ряду событий и лиц самого человека.

Необходимо, без сомнения, знать эти результаты, но еще необходимее знать их мелкие, иногда невидимые по малозначительности, но нередко разрешающиеся громкими последствиями мотивы.

Изучение истории вообще, и такое особенно, со всею ее, по возможности, интимно, подробно, закулисно стороной, и должно быть предметом особого внимания в воспитании юношества. В обществе часто жалуются на недостаток близкого, да почти и всякого знакомства с историей, который, говорят, является, к сожалению, в нередких печальных примерах в молодых поколениях. От отцов и матерей слышится ропот, что дети «от рук отбились», «старших не слушают», «ничем не хотят заниматься» и что, наконец, «некому учить их».

Что удивительного, что дети не хотят знать отцов, когда они не знают дедов и прадедов и вообще предков? Не верят они своему школьному учителю, потому что не ведают главной наставницы и их учителей! Не зная прошлой жизни, они не могут знать и современной жизни, и своей собственной. Своя — так коротка, что не успеешь научиться многому, что нужно знать. Учат нас тысячи веков и тысячи жизней: там, в этих веках и жизнях, и надо искать настоящей школы.

Человек есть продукт не одной минуты, а целого ряда веков и поколений. Последнее отвергают молодые люди, жалуются старые люди, и в этом вся беда!

«Они, т. е. молодые (говорят старики), хотят как будто не родиться, а чтоб их «ворона в пузыре принесла», как объясняют няньки детям внезапное появление в семье маленького брата или сестры. Они хотят родиться в одну минуту, и как будто на одну минуту; не зная вчерашнего дня, отбыть эту свою минуту как-нибудь, поптичи, — исчезнуть, не оставив ничего детям!»

«Зеленый» Лаврыца 19652 ил39